

ГЛАВА 1. НАСТОЯЩИЙ БЕШЕНЫЙ ПЕС

Настоящий бешеный пес.

— Эй! Успокойся!

Сегодняшний день, как и обычно, начался с крика.

Дейлин изо всех сил старалась одолеть безумца, который грубо толкнул ее всем телом.

Конечно, человек, которого можно описать всего тремя словами: «бешеный», «плохой» и «ублюдок», никак не подходил для разговоров. Это и так тяжело, даже если кто-то соответствует только одному из трех эпитетов, а к этому парню можно было отнести все.

Вдумайтесь, насколько это сложно.

Впрочем, Дейлин делала эту работу не день и не два. Она так привыкла к вспышкам ярости бешеного пса, что на данный момент была близка к тому, чтобы стать экспертом.

Дейлин умело погладила по спине рычащего сумасшедшего пса и направила в него свою божественную силу. Мало кто из священников сможет это сделать, находясь под тяжестью большого человека в разгаре безумия.

Каким бы искусным жрецом она ни была, Дейлин все равно оставалась женщиной. Так что ей ничего не оставалось, кроме как продолжать гладить.

Все это она могла сделать благодаря своему опыту.

— Шшш... Все в порядке... Это не поле битвы...

Не каждый может говорить так же спокойно, словно поет колыбельную, в этой ситуации.

«Как и ожидалось, я особый священник, избранный Богом». — Так она убеждала себя, пытаясь оправдать нелепую загруженность работой. Это была своего рода техника, чтобы девушка не убегала от своих обязанностей.

Бешеный пес тяжело дышал, уткнувшись лицом в плечо Дейлин в течение долгого времени, и в конце концов... он с тяжелым вздохом поник.

Наконец всплеск ярости прошел.

Прозвище «бешеный» было дано ему потому, что он действительно сошел с ума. Этот безумный ублюдок время от времени впадал в бешенство. А священником, призванным успокаивать его, стала Дейлин.

— Пожалуйста, слезь с меня сейчас же.

Она похлопала по его крепкому торсу, чтобы освободиться и не умереть. Дейлин была еще жива, но, если на нее еще немного надавить, то она перестанет дышать.

— Ох...

«Все еще» сумасшедший, пришедший в себя и несколько вменяемый, поднялся. Дейлин покосилась на часы вдалеке и радостным тоном поздравила его:

— Поздравляю. Ты успокоился на 10 секунд раньше, чем в прошлый раз.

«Все еще» безумный парень, который уже не был столь безумным, сидел поодаль, не отвечая.

«Ну, я даже не ожидала благодарности». — Дейлин со вздохом поднялась с пола.

Как и должно быть в комнате бешеного пса, меньше чем за несколько секунд помещение превратилось в дикий беспорядок. Она смертельно устала каждый раз делать эту привычную рутину. Если бы кто-то еще придет сюда, чтобы убрать беспорядок, было очевидно, что пес снова сорвется.

Дейлин фамильярно начала собирать вещи. Но, только взяв первый предмет, она почувствовала, как кто-то дернул ее за подол, и снова повернулась, выпрямляя спину.

Это были не бешеные, а уже пустые щенячьи глаза, которые смотрели на нее.

— Что?

Этот ублюдок даже не может сказать то, что он хочет сказать.

Он просто двигается или смотрит на нее. Может ли Дейлин это понять? Конечно, нет. Она могла понимать только человеческий язык.

— Давай поговорим.

— Дальше...

— Что дальше?

— Оставайся рядом со мной.

«Я действительно хочу бросить его, потому что я ненавижу эту ситуацию...»

«...Но тогда мне придется начать все сначала».

В его глазах могла показаться жалость, но на самом деле это была не более чем угроза.

Вдох

Девушка тяжело вздохнула, сев на пол. Он даже не может подойти ближе с просьбой, чтобы она оставалась рядом или обняла его.

Дейлин, посмотрела на большого щенка, который не решался подойти поближе, и еще раз вздохнула. Казалось, до превращения бешеного пса в крутого молодого человека и его дебюта в обществе еще далеко.

«Как так получилось, что моя жизнь сложилась именно так...»

Безучастно глядя в потолок, Дейлин начала вспоминать.

— Да пребудет с вами благословение Божие. — Главный жрец приветствовал Дейлин с доброй улыбкой, которая всегда оставалась на лице, но слова, исходившие из его уст, всегда были

катастрофой.

Дейлин приветствовала его в ответ натянутой улыбкой.

— Простите, почему вы...

Для обычного священника, такого как Дейлин, было огромным делом провести личную встречу с первосвященником.

В Раклионе храм представлял собой огромную организацию.

В дополнение к центральному зданию, в котором находятся высшие рукоположенные священники, называемые «Семью детьми Божьими», в каждой провинции были построены храмы.

За каждым из них стоял первосвященник, следивший за порядком.

В этой жесткой иерархической системе Дейлин, обычная жрица, была никем. Короче говоря, она была просто прислужницей, которая все еще практиковалась под присмотром старших.

— Святая Дейлин, давно мы вместе не распространяли божью волю в мире, не так ли?

— Да...

«Я начинаю беспокоиться. Почему вы притворяетесь дружелюбным?»

— Были трудности, но святая Дейлин показала прекрасные результаты.

— Конечно...

«Это было прелюдия к тому, что он доверит мне что-то вроде бомбы, которая позже взорвется».

— Тревога Дейлин еще больше возросла.

— Божья воля светла, как солнце, но в мире всегда есть тень. Разве не задача наших верующих найти каждый уголок тени и осветить мир?

— И что я должна делать?

Это было не раз и не два, и теперь Дейлин стала полноценным ветераном. Сначала она ненавидела это, боялась, плакала и бунтовала. Она даже каталась по полу. Но девушка давно уже поняла, что результат всегда будет один и что лучше себя вести сдержано.

«Мне придется уступить, если мне скажут. Я была бы признательна, если бы он мог объяснить, где и как мне правильно поступить».

У нее даже нет должной поддержки, поэтому ей часто поручают сложные дела, и она не может получить повышение.

Чтобы соединиться с храмом, знатная семья всегда отправляет одного ребенка в святилище. Эти люди всегда хорошо продвигались по службе, не имея даже толики священной силы. Наблюдавшая подобное долгое время, Дейлин стала измученной мирскими делами жрицей.

— Необходимо помочь тем, кто страдает от последствий войны, адаптироваться в обществе.

Раклион вел долгую войну с Сорбенем.

Дейлин также дважды оказывалась на поле боя, поскольку оно требует не только воинов. Им также нужен личный врач. А священник — это боевой талант, умеющий все сразу, способный одновременно демонстрировать медицинские навыки и психологическую устойчивость.

Другими словами, это означает, что она чуть не умерла, выполняя два вида работы.

Дейлин уставилась на главного жреца.

— Я дважды была на поле боя, так что в этот раз мне нужно оправиться от этого.

Даже с первого взгляда понимаешь, как это тяжело. Только те, кто бывал на войне, знают, каким опустошенным становится человек после этого.

— Они нуждаются в божьей заботе больше, чем кто-либо другой.

— Думаю, сначала мне нужно пройти лечение.

Финансовый режим, продвижение по службе и т. д. Священники в принципе не могут зарабатывать деньги лично. Доход храма — это общий фонд каждого. Как бы усердно ни работала Дейлин, в ее руки ничего не попадало. Она выросла в храме и воспринимала это как должное. Она была довольна тем, что просто жила, не испытывая голод и холод.

Но девушка передумала, когда пошла на войну и несколько раз чуть не погибла.

— Разве ты не можешь думать об этом, как о том, чтобы дать глоток воды тому, кто прямо сейчас умирает от жажды?

— А если я умру?

— Ты будешь наслаждаться вечным покоем в объятиях Бога.

«В последний раз меня тронули эти слова семь лет назад. О, Бог спасает меня. Мне нужно много работать! Когда я была молода и невинна, я так думала и усердно работала, перемалывая кости и плоть».

Теперь она понимала, что это значит.

Это означало, что, если ты умрешь, все будет кончено.

— Тогда что, если мне будет тяжело перед смертью?

Дейлин потребовала более реалистичной и конкретной компенсации. Взгляды двух, никогда не отталкивавших друг друга людей, встретились.

Первосвященник тоже не собирался сдаваться. Он умел использовать угрозы и уловки, чтобы убедить человека.

— Я видел выдающиеся способности святой Дейлин, которая распространяла волю бога. Жаль также, что главный не признал твоих способностей и искренности.

Девушка осторожно подняла брови. Она проглотила наживку.

— Если только эта задача будет успешно выполнена, не только главный, но и семеро детей божьих узнают способности Дейлин.

Другими словами, «я буду продвигать тебя».

«Ответ, который я хотела услышать, прозвучал».

Только тогда она смиренно приняла свою новую обязанность.

— Идти туда, куда тебя пошлет бог — причина существования священника.

— Я так и думал, что именно это скажет священник Дейлин.

Двое, которые понимали друг друга, снова показали свои искренние улыбки.

— Тогда, когда и кому я могу помочь?

— Чем скорее, тем лучше. Ты будешь отвечать только за одного человека.

После этих слов снова подкралась тревога.

«Одна персона? Подождите, это не совсем то, что я ожидала. Больничная работа для солдат, уволенных из армии, была другой. Чем меньше задач, тем выше степень сложности».

— Герой этой войны, боец 8-й дивизии.

Тревога девушки никогда не промахивалась мимо цели.

Дейлин нервно рассмеялась:

— Хахаха. Эти бешеные псы поля боя?

— Ты будешь заботиться только об одном псе, а не обо всех них.

«...»

Даже первосвященник не отрицал, что он пес.

8-я дивизия армии Раклиона, так называемые бешеные псы поля боя.

Они были особой группой из нескольких членов, которые принесли победу обороняющемуся Раклиону. Это строжайшая военная тайна, поэтому ничего не было известно о том, где их собирали и как обучали.

Так что о 8-ой дивизии никто, кроме фронтовиков, ничего не знал.

Дейлин лишь несколько раз видела их на поле боя. Внешний вид их тел, покрытых кровью, и их настороженные сияющие глаза. Они не разбирали, кто - враг, кто - союзник, бросались на всех. Вот почему они получили это прозвище. Бешеный пес поля боя.

— ...Ха, почему я. — Дейлин со стоном закрыла лицо ладонями.

«Забудьте о том, что я жрица, я не была уверена, что справлюсь с этим бешеным псом, даже если бы я была самым богом».

<http://tl.rulate.ru/book/67516/2030816>